

Олег МОРОЗ

ЧУДО НАД ГОРОДОМ

ЭПОХА

ПРИМЕРНО в половине десятого Виктор выглянул в окно. У него это получается как-то механически: во дворе стоит его машина, вот он и поглядывает на нее время от времени.

Был ясный мартовский вечер, из тех вечеров, когда кажется, что все в природе умиротворено и аккуратно прибрано, точно в квартире у чистоплотной хозяйки. Зимняя стихия уже утратила свою силу, а весенняя еще не обрела ее.

Внимание Виктора привлекло яркое белое пятнышко на небе, как раз над углом длинного, восьмиподъездного соседнего дома. «Странно, — подумал Виктор, — никогда не видел, чтобы звезда светилась так ярко». Он приподнял очки над переносицей, чтобы посмотреть на «звезду» через краешки очковых линз (близорукие люди так делают иногда, когда стараются получше разглядеть какой-нибудь предмет). Пятнышко превратилось в фигуру, напоминающую детский волчок. Ось волчка была слегка наклонена к горизонту. Посередине ее перерезал тонкий диск. Нижний конец «волчка» имел красноватый оттенок.

Виктор пошел в комнату,

где сидела жена (занималась каким-то рукоделием):

— Хочешь посмотреть на «летающую тарелку»?

Жена в «летающую тарелку» почему-то сразу поверила.

Мигом и ребята оказались на кухне. Старший — еще одетый. Младшего, в трусах и майке, точно ветром вырвало из постели. Стоят, смотря, обмениваются впечатлениями.

Неужто в самом деле «тарелка»?

Удивительное все-таки испытываешь чувство, когда убеждаешься, что не одни мы на этой грешной Земле, с нашими желкими страстями, очевидными заблуждениями, трагической готовностью к коллективному самоубийству. Кто-то более мудрый, более совершенный исподволь присматривает за нами, не вмешиваясь до поры в наши дела, но, несомненно, предполагая такую возможность, если дело зайдет чересчур далеко. Подобное чувство испытывает ребенок, запутавшийся в своих проказах, насаждавший себе синяков и шишек и вдруг вспомнивший о спасительном существовании взрослых.

Интересно, видит ли «тарелку» кто-либо еще?.. Вик-

тор окидывает взглядом двор, куски прилегающих улиц, те, что видны ему из окна. Проезжают машины, проходят редкие прохожие... Нет, никто не задирал голову, никто никому не показывает на висящее над городом чудо.

Виктором овладевает неодолимое желание рассказать о «тарелке» как можно большему числу людей. Он начинает обзванивать приятелей — прямо по алфавитной книжке.

С иными из них Виктор недавно имел дело, с другими не «общался», как говорится, сто лет. Но со всеми разговор у него происходит одинаково.

Виктор (безо всяких вступлений и преамбул):

— Старик, посмотри на небо, на юго-запад.

Приятели (в недоумении):

— А что такое?

— Ну, посмотри.

— Смотрю...

— Ничего не видишь?

— Звезда какая-то...

— Звезда ли?

— В самом деле, что-то уж больно яркая...

— Вот то-то и оно.

— Неужели «тарелка»?

— Да вроде бы она самая.

— Ну и ну!

Набирается следующий номер:

— Отец, тебе видно небо на юго-западе?

— Нет, а что такое?

— «Тарелка»...

— Шутить!

— Да нет, в самом деле...

— Бегу во двор с биноклем!

Наконец все приятели уве-

домлены. Но Виктор уже не может остановиться. Кому бы еще позвонить? Он набирает номер своего шефа.

В общем-то, отношения между ними совсем не такие, чтобы вот так запросто в поздний час взять и позвонить начальнику домой. Но у Виктора нет ни малейшего сомнения: в данном случае повод для звонка более чем достойный.

— Игорь Васильевич?

— Да.

— Это... — Виктор называет свою фамилию.

— Да-а... — это второе «да» звучит совсем иначе, чем первое, весьма удивленно.

— Игорь Васильевич, вы когда не видели «летающую тарелку»?

— Виктор старается говорить так, чтобы его шутливая и непринужденная

интонация была должным образом воспринята на другом конце провода. — Посмотрите, пожалуйста, на небо, на юго-запад.

Видно, начальник все еще не пришел в себя от удивления, а потому медлит с ответом. После кричит жене:

— Майя, посмотри, что там на небе!

Надо полагать, теперь настает очередь удивиться жене. Между ними происходит диалог, причем Виктор, естественно, слышит только рэплики своего начальника, разъяряющего жене, в чем дело (самому ему, должно быть, не хочется подниматься из удобного кресла). Наконец он говорит в телефонную трубку:

— Алло, вы меня слышите? (Жена говорит: какая-то яркая звезда...)

Виктор торжествует:

— Нет, Игорь Васильевич, таких ярких звезд не бывает.

Вы сами посмотрите. Это не что иное, как «летающая тарелка». Да, да, та самая.

— Ну, хорошо, хорошо, — говорит начальник примирительно. — Посмотрю. Завтра обменяемся...

Виктор снова идет на кух-

ню полюбоваться на «тарелку». За то время, пока он отсутствовал, она заметно переместилась вправо. Жена, дети так и стоят, прилипшие к стеклу...

На площадке, по соседству живет журналист Володя. Годы два назад он напечатал статью, бичующую «тарелочников». Как же это Виктор сразу о нем не вспомнил?

Вот уж действительно дал маху. Сам-то Володя, конечно, ни черта не видит — у него окна на восток выходят. Непременно надо его позвать.

А то ведь завтра, когда только и разговоров будет, что об этом «неопознанном объекте», он опять примется обличать «легковерных».

Володя приходит заспанный, в длинном махровом халате.

— Что за «тарелочка»? — говорит он, пожевывая после сна.

Раздвинув большой палец и мизинец, наподобие того, как это делают пьяницы, Володя пытается приблизительно определить склонение светящегося небесного пятна.

— Вообще-то ярковато для планеты, — говорит он неопределенно, — но... Не верю я в «тарелочки»...

С тем и уходит к себе продолжать прерванный сон.

Володин скептицизм сразу как-то действует на всех. Дети отправляются спать, взрослые наконец решают поужинать, усаживаются за стол.

Разговор идет о том, о сем... Однако посреди разговора Виктор нет-нет да и подойдет к окну.

Да нет же, ну какая планета! «Волчок» явно перемещается по небу, почти на глазах сдвигается вправо и вниз.

Виктор ведь четко заметил: когда он впервые увидел светящееся пятно, оно висело

как раз над углом соседнего дома...

О своем наблюдении Виктор решает сообщить скептику Володе.

— Все правильно, — говорит Володя в трубку, — вправо и вниз — это и значит, что твоя «тарелочка» движется вместе с небосводом...

Черт возьми, действительно! Как же это он сам не сообразил! Ну да, вправо и вниз — в общем-то, так движутся планеты и звезды в западной стороне неба. Кстати, и яркость пятна вроде бы уменьшилась...

Интерес к «тарелке» пропадает сам собой.

В двенадцатом часу, когда «тарелка» оказывается возле Останкинской башни, она уже мало чем отличается от ярких звезд...

Настроение у Виктора прескверное. Ему стыдно перед товарищами, которым он трезвонил весь вечер. Конечно, это люди свои и все такое прочее, но тем не менее... Трезвон-то — на пустом месте. Виктор уверен: все они уже разобрались, что к чему. Всего-то и дел: обыкновенная планета. Скорее всего — Венера.

Но более всего Виктору стыдно перед шефом. Тоже ведь нашел повод человека беспокоить. «Здравствуйте! «Летающая тарелка» на небе!» Сжовно и он тебе друг-приятель, только что чай вместе пили. А ведь подумать: сколько раз действительно была нужна позвонить шефу домой, по срочному делу, не ради какой-то там блажи. Не звонил. Опасался: что если тот как-нибудь неправильно его поймет? А тут — нечего сказать, нашел повод. Несolidно.

Несolidно.

Весь следующий день Виктор старается избегать шефа. Когда же видит его издали, проходящего по коридору в свой кабинет, шеф ему кажется более обычного суровым и мрачным. И эту его особенную суровость и мрачность Виктор целиком относит на счет своей вчерашней выходки.

ЧТО МЫ РИЛИМ

